

Бальк никак не мог взять в толк, как этот юноша, лишенный, казалось, даже намека на скрытые помыслы, за столь короткий срок сумел стать духовным лидером многомиллионной армии грешников. Это казалось чем-то запредельным, попросту невозможным.

Он молча следовал за Гейлом. К его глубочайшему изумлению, юноша привел его прямоком в рубку управления. Самое невероятное заключалось в том, что в командном пункте находились всего трое. Огромной, растянувшейся на миллионы километров армадой управляли лишь три человека!

Бальк прищурился, зацепившись взглядом за хрупкую, миловидную девушку. Облегающий темно-синий мундир сидел на ней безупречно, подчеркивая на удивление миниатюрное телосложение. Густые, как морские водоросли, волосы были собраны в тугий хвост. На бледном лице проступала глубокая усталость, но глаза горели лихорадочным, почти яростным блеском.

Он уже встречал подобные глаза. Давным-давно, в заснеженных пустошах галактики Цанлань, ему довелось столкнуться с белоснежным однорогим волком. Эти твари всегда охотились в одиночку, отличались лютой свирепостью и не сдавали позиций до последнего вздоха — дикие, неукротимые хищники по самой своей природе.

Взгляд Вивиан был точной копией взгляда того зверя.

В этой утонченной девушке чувствовалась опасная, бритвенная острота. Стоявший подле нее юноша тоже лучился гордостью, но иного толка. Бальк, повидавший на своем веку немало людей, сразу признал в нем выходца из высшего общества — одного из тех, кто привык восседать на вершине социальной пирамиды. Безукоризненная укладка, идеально отутюженная, несмотря на боевую обстановку, одежда и врожденное благородство в каждом жесте выдавали его холеную породу. Холеный аристократ казался чужаком рядом с волчонком-Вивиан, но вопреки здравому смыслу он стоял плечом к плечу с ней. Изможденный, мертвенно-бледный, он упрямо отказывался покидать свой пост.

Что касается третьего — светловолосого юноши, который даже в такой суматохе сохранял абсолютное хладнокровие, — то именно он, пожалуй, представлял наибольшую угрозу.

— Рад встрече, капитан Бальк. Меня зовут Валентин.

Юноша мягко улыбнулся, но у Балька по спине пробежал ледяной озноб. На миг ему почудилось, будто он — муха, запутавшаяся в паутине. Собеседник улыбался тепло и безмятежно, как весеннее солнце, но от этой безмятежности веяло могильным холодом.

Бальк удивленно огляделся:

— А где Гейл?

Проводника и след простыл.

— Гейл? — отозвался Валентин. — Раз уж вы, капитан Бальк, теперь здесь, ему самое время вернуться в бой.

Бальк промолчал. Лишь спустя минуту глухо спросил:

— И он пошел воевать в таком состоянии?

Наемник прекрасно понимал, чего стоил Гейлу их недавний поединок. Тот бой выжал из парня не только физические силы — он до предела истощил его ментально.

В этот миг до Балька наконец дошло, почему миллионы изгнанных грешников так истово, до глубины души преданы этому человеку.

Больше Валентин не проронил ни слова. Все трое целиком ушли в работу, начисто забыв о присутствии чужака, словно тот превратился в невидимку.

Много лет спустя Бальк ловил себя на мысли: если бы тогда в его душу закралось зло, если бы он прикончил этих троих одаренных юнцов, изменилось бы будущее Вселенной?

Ответа он не знал.

Ему было известно лишь одно: тогда он молча досмотрел битву до конца. И о принятом решении не пожалел ни разу в жизни.

Гейл действительно вернулся на передовую.

Сказать по правде, его состояние было далеко не столь плачевным, как думал Бальк. Его тело... оно вообще не подчинялось законам человеческой биологии. Скорость регенерации поражала воображение. Да, после схватки он взмок от пота и едва держался на ногах от усталости, но пяти минут отдыха и свежей одежды хватило, чтобы он вновь выглядел безупречно.

Конечно, душевное истощение никуда не делось, но к этому Гейлу было не привыкать. С тех самых пор, как он покинул пределы Мусорной планеты, спокойные деньки обходили его стороной. Вся его жизнь состояла из ухабов, ловушек и борьбы за выживание. На фоне пройденного пути нынешняя усталость казалась сущим пустяком.

Между тем обстановка на поле боя оставалась скверной.

Корабли Легиона Серебряного Орла прорвали оборонительный периметр спутникового кольца.

Шквальный артиллерийский огонь в щепки разнес один из спутников. Бесчисленные осколки, подобные рою метеоритов, прочертили яркие дуги в звездной бездне и канули в ледяную пасть космоса.

Сила элитной армии кроется не только в калибре орудий или численности вымпелов. Солдаты Легиона Серебряного Орла прошли суровую школу лучших военных академий. Их вела вперед воинская честь и священный долг перед государством — они шли в атаку без тени сомнения.

Ополченцы Легиона Надежды уступали регулярным частям по всем статьям. Но их слабость компенсировалась фанатичным, безумным упорством мотыльков, летящих на пламя.

Приказы Вивиан лились непрерывным, четким потоком.

Меха Гейла — потрепанная в боях модель «Джи» — со стороны выглядела грудой металлолома. Однако лишь пилот знал истинное положение дел: показатель повреждений равнялся нулю. Стоило вражеским пилотам подойти поближе, надеясь на легкую добычу, как их ждал летальный сюрприз. Потертый корпус стал идеальной маскировкой.

— Гейл, бери четвертый батальон и дуй к Спутнику 9! — раздался в динамиках ее личный приказ.

— Принято!

Никакие блокбастеры из прошлой жизни не могли передать того грандиозного, пугающего величия, с которым сталкивались лоб в лоб две космические армады. Окружающая бездна, расцвеченная вспышками взрывов, завораживала своей первозданной, хищной красотой.

Сотни серебристо-синих лучей сплелись в смертоносную сеть, накрыв авангард Легиона Серебряного Орла.

Ценой невероятных усилий Вивиан сумела расчистить для Гейла узкий коридор до Спутника 9. Теперь четвертому батальону предстояло пробить брешь в строю Легиона Серебряного Орла, прорваться насквозь и закрепиться на объекте.

Приказ есть приказ. Гейл лишних вопросов не задавал.

Лицо Вивиан осунулось еще сильнее, но лихорадочный блеск в глазах стал почти нестерпимым.

Все это смутно напоминало их первую учебную осаду в стенах Освильда. Вот только ставки сейчас были неизмеримо выше, а условия — жестче. Действуй она по учебнику, шансы на победу стремились бы к нулю.

Единственный выход — риск, граничащий с безумием, и нестандартные ходы. У нее не оставалось выбора. В этой битве ей придется выкрутить свой непредсказуемый, коварный тактический стиль на максимум.

Вице-адмирал Фан Айюнь уже успела прочувствовать эту коварную хватку на собственной шкуре.

— А девчонка-то с зубами, — процедила она сквозь зубы с раздражением и холодной усмешкой.

Вивиан не пыталась уклониться от лобового столкновения с основными силами противника. Пользуясь преимуществом в маневренности, она упорно связывала вражеский авангард боем, не давая ему продвигаться вперед. И это изрядно путало карты Фан Айюнь.

Легион Серебряного Орла рвался напрямик к планете Чёрный Скорпион — это была их главная цель. Однако Легион Надежды раскинул перед ними упругую, вязкую паутину, в которой грозный хищник увяз по самые крылья.

Эта заслонная сеть казалась призрачной и хлипкой, но обладала поразительной эластичностью. К величайшему изумлению Фан Айюнь, три ее попытки прорыва захлебнулись под шквальным точечным огнем — каждый контрудар наносился с ювелирной точностью и в самый неожиданный момент. Сила тактики Вивиан крылась в ее хаотичности: опытный вице-адмирал никак не могла нащупать уязвимое звено в этой живой преграде, чтобы пробить ее одним мощным ударом.

Да, Легион Серебряного Орла превосходил мятежников технологически и тактически. Но Легион Надежды уже давно перерос статус кучки оборванцев. Если регулярная армия Империи не могла позволить себе бросить в бой все резервы до единого, то бунтовщики шли ва-банк. Поражение означало для них полную ликвидацию и забвение — отступить им было некуда.

В живой силе соперники были практически равны. Хромало лишь качество. Оснащение мятежников вызывало горькую усмешку — их стандартные армейские мехи выглядели убого и примитивно на фоне имперских аналогов. Но выбирать не приходилось.

Поэтому, когда Легион Надежды концентрировал все свои скудные ресурсы на одном направлении, Фан Айюнь приходилось туго. Ее ударные клинья входили в строй мятежников, как нож в масло, но затем вязли, словно в каучуке, и сила отдачи швыряла их обратно.

Имперский флот был безупречно выкованным, смертоносным копьем. У мятежников же не нашлось ресурсов даже на заваливающий щит — подобная роскошь была им не по карману. Вместо этого они превратились в рыбацкую сеть. Дырявую, латаную-перелатанную, но способную опутать и удержать даже самого свирепого зверя.

Чтобы вести игру на таком уровне, Вивиан должна была разгадать почерк Фан Айюнь до

мельчайших деталей и знать повадки Легиона Серебряного Орла как свои пять пальцев. Но одного знания мало. Требовалось звериное чутье, молниеносная реакция на изменения обстановки и колоссальный опыт ведения космических сражений. А главное — этот самый, лишенный классического изящества, но чертовски эффективный партизанский стиль командования.

Вивиан была неприлично молода. И то, с каким мастерством она вела партию, вызывало у Фан Айюнь глухое раздражение, смешанное с изумлением.

Это был чистый, первородный талант. И именно это бесило вице-адмирала больше всего.

— Что ж, тем приятнее будет раздавить тебя в зародыше... — холодно проговорила женщина. — Пока ты не набрала полную силу и не превратилась в проблему, с которой я не смогу совладать.

Лишь сейчас Фан Айюнь признала в девчонке, которая была вдвое моложе нее, равного противника. А когда женщина, снискавшая славу одного из лучших тактиков тринадцатого века, берется за дело всерьез — пощады ждать не стоит.

Вивиан прекрасно понимала, на какую тропу вступила.

Но страха в ее душе не было. Лишь ледяная сосредоточенность и ясный, волчий взгляд, устремленный на тактический экран.

— Гейл, огибай Спутник 9 с тыла. Твоя задача — зайти Легиону Серебряного Орла в спину и вырезать их тыловые конвои и транспорты снабжения.

— Понял!

— Надеюсь на тебя.

— Не подведу, Вивиан.

Четвертый батальон, пробившийся сквозь заслоны имперцев, насчитывал всего семнадцать легких кораблей. На фоне исполинских крейсеров Серебряного Орла эта горстка выглядела жалкой мошкаррой.

От некогда грозного авангарда, насчитывавшего шесть тысяч четыреста бойцов, осталось лишь сто тридцать шесть человек. Всего сто тридцать шесть выживших.

Но стоило прозвучать приказу, и ни один не дрогнул.

Семнадцать кораблей, словно эскадра призраков, бесшумно скользнули в тень и взяли курс в обход зоны конфликта, туда, откуда тянулся маршрут от планеты Рыцарь.

Подобная тотальная война требовала колоссального количества ресурсов. Ни один флот во Вселенной не рискнул бы тащить весь запас топлива и боеприпасов в боевых порядках. В пекле сражения гибель любого крупного транспорта с припасами означала бы мгновенный ресурсный коллапс всей эскадры.

Поэтому снабжение шло непрерывными волнами конвоев.

Для Легиона Надежды тыловой артерией служили скрытые базы в глубинах Моря звездных рифов — дикого, аномального региона, куда даже Фан Айюнь со всеми своими навигаторами не осмелилась бы сунуться без веской причины.

Исчезновение семнадцати легких вымпелов не укрылось от намётанного глаза вице-адмирала. Фан Айюнь сразу разгадала замысел юной соперницы, но даже бровью не повела.

«Жалкая горстка посуды, — мысленно усмехнулась она. — Сами лезут в петлю».

Охранение имперских конвоев не уступало по выучке линейным экипажам. Очень скоро эти наивные глупцы поймут, что пытаются перекусить стальной трос гнилыми зубами.

В то же время Гейл, уводя свою потрепанную эскадру все дальше во тьму, пристально всматривался в экраны радаров. Наконец датчики засекли цель.

Имперский транспортный караван, отливая холодным серебром, лениво и величественно скользил сквозь космическую пустоту.

— Приготовиться, — негромко скомандовал Гейл в микрофон.

Чего Фан Айюнь не могла знать при всем желании, так это природы тех ста тридцати шести человек, что шли на перехват. Изгнанные грешники были разношерстной толпой, но эти люди стояли особняком. Космическая радиация и токсичные отходы Мусорных планет калечили и убивали миллионы, но в редчайших случаях генетический сбой приводил не к уродствам или слабости, а к удивительным, пугающим метаморфозам.

То же касалось и потомков межрасовых союзов — полукровок, унаследовавших уникальные, дремавшие до поры способности иных космических видов.

Среди отверженных такие уникалы встречались исчезающе редко — настолько, что официальная наука Империи попросту списывала их со счетов. Из сорока миллионов изгнанников, примкнувших к Легиону Надежды, едва ли набралось две сотни подобных мутантов. Шанс один на двести тысяч.

В этот судьбоносный поход отправились полторы сотни одаренных. До сегодняшнего дня дожили лишь сто тридцать шесть.

Фан Айюнь не могла предположить подобного даже в самом безумном кошмаре. Именно поэтому она с таким легким сердцем позволила им зайти в тыл.

Эти люди и были тем самым козырем, скрытым в рукаве Вивиан — ее тайным, смертоносным клинком.

<http://bllate.org/book/19793/2000952>